

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-007-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Михнова Е.В. и кассационные жалобы осужденных Алескерова Э.А., Шаматавы Е.Р., Аббасова А.Г., Гугунавы К.С., адвокатов Роговенко А.В., Рахмилова И.Я. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 сентября 2006 года, которым

Алескеров Э

А

судимый 29 декабря 1997 года по ст.ст.33 ч.5, 161 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 16.06.2000 года по отбытию срока наказания;

- осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 5 годам, по ст.ст.30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шаматава Е

Р

судимый 15 апреля 1998 года по ст.148 ч.2 УК РСФСР и ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 19.06.1998 года по отбытию срока наказания;

- осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 4 годам, по ст.ст.30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 2 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Аббасов А [REDACTED] **Г** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 1) 24 декабря 1996 года по ст.148 ч.3 УК РСФСР к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 5.03.1998 года по отбытию срока наказания; 2) 9 февраля 1999 года по ст.228 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 23.08.2000 года в связи с актом амнистии; 3) 15 августа 2005 года по ст.ст.228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.1, 228-1 ч.3 п. «г», 162 ч.2 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы; 4) 30 сентября 2005 года по ст.ст.162 ч.3, 159 ч.1, 69 ч.5 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

- осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 3 годам, по ст.ст.30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 2 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 30 сентября 2005 года, окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Орлов Д [REDACTED] **Е** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
- осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 3 годам, по ст.ст.30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ к 1 году.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ наказание условное с испытательным сроком 3 года.

Гугунава К [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
-осужден по ч.5 ст.33, п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Дьяконов В [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]

Тодоров С [REDACTED] **И** [REDACTED], [REDACTED]

Кашичкин В.Ю., [REDACTED]

- каждый осужден по ч.5 ст.33, п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ наказание каждому постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

Шалкин Д.В., [REDACTED]

Новиков В.А., [REDACTED]

Новиков М.А., [REDACTED]

Мусихин С.А., [REDACTED]

Мусихин А.А., [REDACTED]

- каждый осужден по ч.5 ст.33, п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ наказание каждому постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

Оправданы на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления:

- Алескеров Э.А.о., Шаматава Е.Р. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210, ч.2 ст.210 УК РФ;

- Аббасов А.Н.о. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ;

- Орлов Д.Е. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210, п.п. «а, б» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года);

- Дьяконов В.В., Шалкин Д.В., Новиков В.А., Новиков М.А., Мусихин С.А., Мусихин А.А., Гуганова К.С., Тодоров С.И., Кашичкин В.Ю. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210, п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденных Алескерова Э.А.о., Шаматавы Е.Р., выступление адвоката Рахмилова И.Я., мнение прокурора Юдина Д.В., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Алескеров, Шаматава, Аббасов признаны виновными в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, а Дьяконов, Шалкин, Новиковы, Мусихины, Гуганова, Тодоров, Кашичкин в пособничестве им в совершении вымогательства. Кроме того, Алескеров, Шаматава, Аббасов, Орлов признаны виновными в покушении на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, а также Орлов осужден за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в период с мая 2001 года по 19 января 2002 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственным обвинителем ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора вследствие назначения всем осужденным чрезмерно мягкого наказания. Указывается, что в обвинительном заключении приведены достаточные доводы и доказательства, подтверждающие создание Алескеровым и Шаматавой преступного сообщества и участия в нем остальных осужденных, что нашло свое подтверждение в судебном заседании. Считает выводы суда об отсутствии устойчивости группы и оснований для квалификации действий осужденных как совершенных организованной группой необоснованными, поскольку суд установил, что Дьяконову, Шалкину, Новиковым, Мусихиным, Тодорову и Кашичкину было известно, что Алескеров и Шаматава предъявляют потерпевшему Г [REDACTED] незаконные требования передачи им денег и они вместе с ними разработали план «наказания» Г [REDACTED] за отказ платить деньги, под их руководством совершили преступные действия, целью которых было запугивание Г [REDACTED] понуждение его к выполнению их требований, что свидетельствует о сплоченности и устойчивости осужденных, о планировании своих действий, подчиненности Алескерову и Шаматаве. Также о неправильной квалификации действий осужденных как пособничество в вымогательстве, свидетельствует то, что каждый из них выполнял объективную сторону преступления в отношении потерпевшего. Г [REDACTED] в части применения насилия, что является составной частью вымогательства, при этом каждый из них действовал в соответствии с ранее разработанным планом, поэтому все они являются соисполнителями преступления, а не пособниками.

Кроме того, указывается, что принимая решение об условном осуждении Дьяконова, Шалкина, Новиковых, Мусихиных, Тодорова, Кашичкина, суд не принял во внимание конкретные обстоятельства совершенного ими в отношении потерпевшего Г [REDACTED] преступления, отличающегося повышенной общественной опасностью, дерзостью и цинизмом, активной и равной ролью каждого при совершении преступления и достижении преступного результата в интересах преступного сообщества,

мнение потерпевшего Г [REDACTED] о назначении им реального лишения свободы, при этом то обстоятельство, что находясь под подпиской о невыезде, они не совершили правонарушений не может влиять на принятие решения о применении к ним ст.73 УК РФ, т.к. их поведение было вызвано стремлением избежать избрания им меры пресечения в виде заключения под стражу, а также следует учесть, что отрицательное влияние на них других осужденных было ими принято сознательно и активно. При назначении условного осуждения Орлову, суд не учел, что им совершено два преступления, отличающихся дерзостью и цинизмом, в интересах преступного сообщества, и как личность он не может считаться характеризующимся положительно, поскольку не имеет места работы, страдает героиновой наркоманией. Кроме того, каждый из указанных осужденных виновным себя не признал, в судебном заседании ряд осужденных отказались от признательных и изобличающих других осужденных показаний, а также назначением им условного осуждения не достигнута такая цель наказания как предупреждение совершения новых преступлений. Также указывает, что суд назначая Шаматаве наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, фактически применил правила полного сложения наказаний.

В кассационных жалобах:

- осужденный Алескеров выражает несогласие с приговором, считая, что судебное заседание проведено предвзято, с нарушениями закона. Подвергает сомнению показания потерпевшего Г [REDACTED], считая его показания бездоказательными и что потерпевший оговаривает его. Указывает, что в день, когда пытались поджечь автомашину Г [REDACTED], он находился в г. [REDACTED], что подтверждается документами. По эпизоду в отношении потерпевшего Д [REDACTED] указывает, что в ходе конфликта потерпевший применил оружие, на которое у него не было разрешения, при этом ранил его в голову, поэтому с целью уйти от ответственности за незаконное хранение оружия он оговорил его, а также по эпизоду вымогательства от 30 декабря 2001 года суд не принял во внимание, что в этот день он находился в г. [REDACTED], где был зафиксирован факт нарушения им правил дорожного движения. Считает, что доказательств его виновности в вымогательстве не имеется, при этом суд не принял во внимание показания потерпевших о том, что показания на предварительном следствии ими были даны под незаконным воздействием со стороны работников милиции. Считает проведенное судебное заседание предвзятым к нему, как к лицу кавказской национальности, при этом ссылается на назначение осужденным русской национальности условного осуждения.

В совместной кассационной жалобе с адвокатом Зиновьевой Е.В. указывает, что потерпевший Г [REDACTED] пояснил, что Алескеров с Шаматавой вымогали у него деньги в период сентябрь-октябрь 2001 года, однако суд не учел, что в этот период он вместе с Шаматавой находился в г. [REDACTED], что подтверждается соответствующими документами. Также не имеется доказательств его виновности в покушении на уничтожение имущества

Г [redacted], при этом полагает, что протокол явки с повинной Орлова не может быть признан доказательством, т.к. Орлов в судебном заседании от своих признательных показаний отказался, спички, бутылка с запахом бензина, изъятые у Г [redacted] были добыты с нарушением закона и доказательств, что эти предметом являлись предметами поджога не имеется. По эпизоду от 19.01.2002 г. свидетели Г [redacted], М [redacted] пояснили, что не Алескеров, а Д [redacted] затеяли драку возле магазина и наставляли на него оружие, свидетель М [redacted] видел оружие в руках у одного из них, а также согласно заключений судебно-медицинских экспертиз телесных повреждений у них не обнаружено. Полагает, что суд по эпизодам вымогательства у Д [redacted] и Г [redacted] должен был разграничить квалификацию по обоим преступлениям и назначить срок наказания за каждое преступление, а также при описании преступного деяния в отношении Г [redacted] суд указал не 2002, а 2001 год. Просит приговор отменить и его оправдать.

- осужденный Гугунава считает, что доказательств его виновности по делу не имеется, потерпевшие Ш [redacted], Д [redacted], А [redacted], свидетели Ч [redacted], П [redacted], Г [redacted], С [redacted], А [redacted], М [redacted], М [redacted], И [redacted], Н [redacted], Д [redacted], С [redacted], Б [redacted] в судебном заседании не подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии ввиду оказанного на них давления со стороны оперативных работников и следователя. В отношении его также было оказано физическое давление, что подтверждается актом судебно-медицинского освидетельствования от 18.04.2002 года, в связи с чем он подписал показания, при этом заявление о переводе его в другую камеру он не писал. Считает недопустимыми доказательствами протокол исследования фонограммы разговора Г [redacted] с лицами, поскольку, не была определена принадлежность голосов к Шаматаве и Алескерову; рапорта оперативных работников об опознании потерпевшими по фотографиям осужденных; протокол выемки у Г [redacted] бутылки, спичек, окурка, аудиокассеты. Полагает, что Г [redacted] оговаривает осужденных ввиду того, что Г [redacted] был знаком с о/у ОБОП В [redacted], а избивание Г [redacted] возможно было совершено лицами из числа таксистов в связи с его трудовой деятельностью. Просит приговор отменить, а его в связи с отсутствием в действиях состава преступления оправдать.

- осужденный Шаматава считает, что судом были нарушены его права, поскольку ему не был предоставлен переводчик с русского языка на его родной мегрельский язык. Указывает, что грузинский язык он не понимает, а русским он владеет недостаточно, но суд предоставил ему переводчика, владеющего только русским и грузинским языками, свое последнее слово он хотел произнести на мегрельском языке, но суд лишил его последнего слова. Также просит учесть его заболевание туберкулезом, наличие на иждивении ребенка. Просит приговор отменить и освободить его из-под стражи.

В дополнении к кассационной жалобе Шаматавы адвокат Рахмилов И.Я. выражает несогласие с приговором, указывая, что суд не принял во внимание документальное алиби Шаматавы, свидетельствующее об его отсутствии на период и в месте совершения инкриминируемого ему деяния,

показания осужденного Орлова об его оговоре на предварительном следствии под незаконным воздействием органов следствия, а также подвергает сомнению показания потерпевшего Г [REDACTED]. Указывает, что органами предварительного следствия и судом были нарушены права Шаматавы, поскольку он был лишен права давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, выступать в судебном заседании на родном мегрельском языке, пользоваться помощью переводчика с мегрельского языка на русский. Просит приговор отменить, а дело в отношении Шаматавы прекратить.

- адвокат Роговенко А.В. в интересах осужденных Шаматавы и Шалкина просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что в судебном заседании было установлено лишь наличие конфликта между Алескеровым, Шаматавой и Г [REDACTED], вызванного тем, что Г [REDACTED], осуществляя пассажирские перевозки [REDACTED] помимо установившегося на автовокзале [REDACTED] порядка распределения пассажиров, «отбирал» клиентов у других перевозчиков, при этом Алескеров и Шаматава требовали у Г [REDACTED], чтобы он не появлялся в городе, что не образует состава вымогательства. Также полагает, что участие Шалкина в избиении Г [REDACTED] не доказано, при этом один из осужденных, признавший свою вину в избиении Г [REDACTED], пояснил, что мотивом избиения были личные взаимоотношения. Указывает, что потерпевшие Д [REDACTED] в судебном заседании пояснили, что сведения, содержащиеся в протоколах их допросов, не соответствуют действительности, так как они допрашивались без переводчиков и на них оказывалось давление со стороны работников милиции, а также Шаматава на месте конфликта Алескерова с Д [REDACTED] появился, когда между последними происходила обоюдная драка и Шаматава пытался лишь урегулировать возникший конфликт. Считает недоказанным факт попытки уничтожения автомашины Г [REDACTED] т.к. Шаматавы в тот период в городе не было, а также полагает, что избранный способ поджога не мог привести к поджогу автомашины. Полагает, что в ходе предварительного и судебного следствия было нарушено право Шаматавы на пользование его родным языком.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат Роговенко указывает, что с учетом того, что Шаматаве не были вручены копии протокола судебного заседания, постановлений суда и приговора на его родном мегрельском и русском языках, то он просит отложить рассмотрение дела в суде кассационной инстанции до вручения Шаматаве копий указанных документов на его родном языке.

- осужденный Аббасов указывает на несогласие с приговором.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, за исключением вымогательства в отношении А [REDACTED] и Ш [REDACTED], при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и

основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании.

Так, из показаний потерпевшего Г [REDACTED], данных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, следует, что он занимался предпринимательской деятельностью по перевозке пассажиров на личном автомобиле [REDACTED] [REDACTED] по маршруту « [REDACTED] » и обратно. В конце января 2001 года азербайджанец Р [REDACTED] сказал ему, что по указанию Алескерова собирает деньги на «общак» и он должен платить [REDACTED] рублей с каждого рейса, иначе он не будет пускать к нему пассажиров и будет отводить их к другим таксистам. Он не стал платить и тогда Р [REDACTED] стал ему мешать работать, отводил пассажиров к другим водителям. Р [REDACTED] ему говорил, что деньги он передает Алескерову, который является преступным «положенцем» и если он не будет платить, то Алескеров с ним разберется. В начале мая 2001 года до 7 числа, к нему подошли ранее незнакомые Алескеров и Шаматава, сели в кабину его автомобиля, представились: Алескеров - Э [REDACTED], Шаматава - «К [REDACTED]». Алескеров стал говорить, что это их город, «надо платить братве на «общак» за то, что он грузиться пассажирами. Шаматава поддерживал Алескерова, говорил, что все равно придется платить. Алескеров также сказал, что если он будет грузиться пассажирами, не платя денег, его машину могут сжечь. После его отказа платить, Шаматава предложил платить не по [REDACTED], а [REDACTED] руб. Платить эту сумму он также отказался и Шаматава сказал ему: «не понимаешь, поймешь «по другому». Слова Алескерова и Шаматавы воспринимал как реальные угрозы, знал от других, что они являются преступными авторитетами. Примерно через две недели Алескеров и еще двое мужчин-кавказцы подъехали к нему. Алескеров сказал убираться [REDACTED], если не будет платить. Произошел конфликт, Алескеров нанес удар кулаком в лицо. В течение мая Алескеров, Шаматава примерно трижды приезжали и выгоняли его [REDACTED], деньги требовать перестали. Каждый раз были угрозы, но в присутствии пассажиров его не трогали. Летом уезжал в отпуск, из которого вернулся 01 августа 2001г. С 6 августа занимался перевозкой пассажиров и до второй половины сентября проблем не было. Впоследствии узнал, что Алескерова, Шаматавы не было в городе. Примерно в середине сентября днем Алескеров, Шаматава приехали на автостанцию, позвали в салон его, Г [REDACTED] машины, где Алескеров и Шаматава в грубой форме потребовали, чтобы он не появлялся в г. [REDACTED], т.к. не платит деньги. Оба высказывали угрозы. Помнит, что Шаматава сказал: «ты борзеешь, не понимаешь, что с тобой и твоей машиной может что-нибудь случиться». После этого случая в течение сентября Алескеров, Шаматава приезжали еще три раза, также требовали от него прекратить заниматься перевозками пассажиров. Примерно 20 сентября в одном из разговоров с Шаматавой и Алескеровым, Шаматава сказал: «теперь сделаю так, что ты ездить не будешь». После этого случая в конце сентября оставил машину с тыльной стороны дома [REDACTED] под балконом своей квартиры. Утром около 9 часов, заводя

машину, обнаружил осколки стекла в кабине на сиденье, увидел отсутствие стекла задней двери, осколки в салоне. На полу между спинками сидений и задней дверью нашел спичечный коробок, в котором был зажат обгоревший фильтр от сигареты «Парламент», открытую пластиковую 1,5-литровую бутылку с бензином /около 150 гр./. В салоне стоял сильный запах бензина, им был залит пол. На полу находилась большая тряпка, пропитанная бензином, рядом кусок белого кирпича. Понял, что Алескеров, Шаматава пытаются осуществить свои угрозы, о чем ранее говорили. Считая, что преступников не найдут, не стал обращаться в милицию. По его мнению, машина не сгорела в связи с тем, что сигарета была засунута в спичечный коробок не слишком глубоко, поэтому, когда табак прогорел до фильтра, сигарета погасла, а огонь до спичечных головок не дошел. Бутылку с бензином, спичечный коробок хранил в гараже, тряпку, кирпич выбросил. Сделал вывод, что Алескеров, Шаматава от угроз перешли к действиям, решил не уступать, продолжить перевозки пассажиров. Первое время вместо стекла поставил картон. Стекло было в дефиците, его стоимость составляла [REDACTED] руб. Примерно через неделю Шаматава, Алескеров вновь приехали и с октября по декабрь приезжали еще примерно 10 раз. Разговоры и требования были однотипные, чтобы он убрался из города. Ему было понятно, что, как только согласится платить, Алескеров и Шаматава подходить не будут. Примерно в период с 16 по 18 декабря 2001г. они вновь приехали. В разговоре на его вопрос Алескеров и Шаматава не отрицали попытку поджога [REDACTED], стали вести себя нагло и угрожать. Возможно 20 декабря Алескеров, Шаматава вновь приехали, позвали к своей машине, стали снова запугивать, Алескеров сказал ему садиться в их автомашину, чтобы съездить «поговорить», но он отказался, этот разговор он воспринял как намерение Шаматавы и Алескерова перейти от слов к делу. 5 января 2002 года около 13 час. 10 мин. он приехал на автостанцию и к нему подошел парень, как затем оказалось Мусихин С., которого он хорошо запомнил, как и его шапку из меха норки с козырьком, и предложил отвезти [REDACTED] группу спортсменов из 9 человек. Из парней, которые сели в машину, запомнил еще одного, как оказалось Дьяконова, запомнил по чертам лица, большому носу и рту, оттопыренным ушам. Кто-то из парней в салоне передал деньги за проезд - [REDACTED] руб. Мусихин сказал, что нужно заехать за сумками с формой и указал дорогу, которая закончилась тупиком неподалеку от фирмы «[REDACTED]». Двое из парней пошли по тропке, остальные, в том числе Дьяконов, Мусихин курили на улице. Вскоре увидел, что парни возвращаются, но без сумок, спросил об этом Мусихина, но тот ответив что-то невразумительное, пошел им навстречу. Через 2-3 минуты Мусихин и парни вернулись и в это время заметил, что сбоку все парни-пассажиры подходят к нему. Мусихин нанес ему два удара кулаком в висок и лицо, Дьяконов также дважды ударил кулаками в лицо, сразу посыпались удары от других парней, все били руками со всех сторон. Он упал на снег и его стали пинать по всем частям тела. Слышал крик: «бей [REDACTED]!», после этого звон стекла. На некоторое время удары

прекратились, но вскоре почувствовал сильные удары по голове, как потом понял, их наносили монтировкой, от них остался шрам от рваной раны на темени. Когда парни убежали, при этом кто-то из них что-то прокричал в его адрес, увидел, что пропала его шапка, в замке зажигания не было ключа, все 7 стекол машины разбиты, на листе ДВП, который использовал вместо стекла, находились 3 сквозных отверстия, видимо, оставленные от ударов монтировкой, разбита левая передняя фара. Из салона пропала монтировка-шестигранник, деньги остались лежать на месте. На предложение участкового инспектора написать заявление в милицию ответил отказом, так как не доверял милиции [REDACTED], а обратился в ОБОП [REDACTED]. При этом о вымогательстве первоначально не рассказывал, т.к. боялся, что если парней, которые его избили, не найдут, то в дальнейшем они могут применить ему более жестокие действия. Позднее узнав, что Алескеров, Шаматава задержаны по инциденту в магазине «[REDACTED]», решил дать показания против них по вымогательству. После избиения 15 дней находился дома на лечении, испытывал сильные боли, к работе смог приступить 20 января. После очной ставки с Дьяконовым, его отец, которого знал ранее, подходил, упрекал, что дает показания против его сына. На следующий день оба Дьяконовых приехали к нему, предлагали договориться, но разговора не получилось. Позднее сам приезжал к Дьяконовым домой с целью предложить Дьяконову дать правдивые показания, но разговора также не получилось, Дьяконов в присутствии отца сказал, что лучше отсидит, чем даст показания, доказательств нет, а Шаматаву отпустят.

Показания Г [REDACTED] объективно подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что 5 января 2002 года около 13 часов она из своего коттеджа, находящегося за фирмой «[REDACTED]» видела двух парней, которые постояв около 2 минут, направились к микроавтобусу, возле которого находилось примерно 10 мужчин. От микроавтобуса к ним навстречу пошел другой парень, они втроем постояли возле коттеджа, один из них крикнул в сторону микроавтобуса: «Загружай» и они побежали туда. Возле микроавтобуса стали избивать мужчину, который упал, его стали пинать и одновременно палками стали бить стекла и фары микроавтобуса. После избиения мужчины, парни побежали в сторону остановки.

Из показаний свидетеля Н [REDACTED] следует, что в январе 2002 г. от таксистов узнал, что Г [REDACTED] избили, разбили все стекла в его автомашине, избили видимо люди Алескерова, поскольку, Г [REDACTED] не платил ему деньги за перевозку пассажиров. В разговоре с Г [REDACTED] узнал, что его избили 9 человек в районе фирмы «[REDACTED]» и он узнал Дьяконова и Мусихина.

Из показаний свидетеля У [REDACTED] следует, что осенью 2001 г. узнал от таксистов, что Г [REDACTED] пытались поджечь его автомашину [REDACTED], разбили стекло, облили бензином, но машина не загорелась, и что у Г [REDACTED] сложилась конфликтная ситуация с Алескеровым, который являлся

авторитетом в преступной среде. Ему самому Алескеров в ноябре 2001 г. назначил встречу, на которой стал интересоваться, есть ли у него «крыша» и кто ее представляет, он пояснил, что его защита в г. [REDACTED], и Алескеров попросил познакомить его с «крышей», требований ему Алескеров не предъявлял, но если бы узнал, что он не имеет защиты, то предъявил бы их. Также Алескеров в ходе разговора сказал, что Г [REDACTED] слов не понимает и с ним разберется по другому. В начале 2002 г. узнал, что Г [REDACTED] избили лица, которые сели в его автомашину.

Из показаний свидетеля Д [REDACTED] следует, что в конце 2001 г. от таксистов [REDACTED] слышал, что к ним подходили Алескеров и Шаматава, говорили, что они будут платить по [REDACTED] рублей в месяц на «общак». От Г [REDACTED] узнал, что его избили люди, севшие в его машину под видом пассажиров, при этом он показал шрам на голове.

Из протокола осмотра автомашины Г [REDACTED] следует, что левая фара разбита, лобовое стекло имеет несколько сквозных отверстий, другие стекла разбиты.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Г [REDACTED] причинены ушибленная рана теменной области, ссадины лобной области, кровоподтеки лица, века обоих глаз, задней поверхности грудной клетки, костей таза справа, которые повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья и расцениваются как легкий вред здоровью.

Из протоколов опознания по фотографии следует, что Г [REDACTED] опознал Мусихина С. и Дьяконова как лиц, принимавших участие в его избиении.

Из протокола обыска в жилище Мусихиных следует, что в ходе обыска обнаружена шапка из меха норки с козырьком, принадлежащая Мусихину С., на которую указал Г [REDACTED] при опознании, пояснив, что такая же шапка была у Мусихина при нападении на него.

Из протокола выемки следует, что у Г [REDACTED] изъяты пластиковая бутылка емкостью 1,5 литра, спичечный коробок со спичками со следами обгорания, в котором зажат вверх обгоревшей частью окурок сигареты, и при осмотре бутылки установлено, что в ней имеется запах паров бензина. Оснований считать данный протокол выемки недопустимым доказательством, в соответствии со ст.76 УПК РФ, не имеется, указанные предметы были изъяты в соответствии с требованиями закона, при этом, согласно ч.2 ст.86 УПК РФ, потерпевший вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Кроме того, из показаний Мусихина С., Мусихина А., данных ими на предварительном следствии в качестве подозреваемых и обвиняемых, следует, что им было известно, что Шаматава и Алескеров собирают деньги на воровской «общак». 4 января 2002 года Алескеров и Шаматава в квартире, где проживали Мусихин А. и Гугунава сообщили им, а также Кашичкину, Дьяконову, Тодорову, Шалкину, Новиковым, что таксист не платит деньги в «общак», поэтому, его надо наказать – избить и разбить все стекла в машине. Собравшись на следующий день там же, договорились, что в такси сядут под

видом хоккейной команды, определили место, где избьют водителя, с места уедут на двух машинах, которые даст Алескеров, деньги на проезд, чтобы заплатить Г [REDACTED] дал Алескеров. После того, как приехали на место в район фирмы « [REDACTED] », для вида пошли за сумками, вернувшись, стали избивать Г [REDACTED], били и пинали его все. Гугунава монтировкой стал бить стекла в машине, а затем стал наносить ею удары по голове водителю. Шалкин вытащил и выбросил ключи из замка зажигания, Мусихин А. ударом ноги разбил левую переднюю фару. Когда стали убегать, Дьяконов крикнул водителю: «В следующий раз деньги будешь платить». На двух автомашинах вернулись обратно в квартиру, где обсудили алиби.

Также Мусихин А. пояснил, что ему известно, что ранее по указанию Алескерова и Шаматавы Аббасов с кем-то [REDACTED] пытался поджечь « [REDACTED] » этого же таксиста, а о том, что таксист не платит деньги в «общак» и его нужно наказать Алескеров говорил ему, Кашичкину, Гугунаве, Тодорову еще в середине декабря 2001 года, когда они находились в баре и в этом же разговоре от Алескерова узнал, что машину таксиста уже пытались сжечь [REDACTED]; Мусихин С. пояснил, что через два дня после очной ставки с Алескеровым, Шаматава трижды ударил его кулаком в лицо за то, что он дал показания, через три дня Шаматава также ударил по лицу, сказав, что из-за него «закрыли» его брата Э [REDACTED], т.е. Алескерова и через два дня он по требованию Шаматавы расторг сделку с адвокатом Виттенбергом с целью, чтобы нанять другого адвоката и изменить показания в пользу Алескерова.

Как видно из протокола очной ставки между подозреваемыми Мусихиным С. и Алескеровым, Мусихин подтвердил, что они избili Г [REDACTED] по указанию Алескерова.

Также допрошенные в качестве подозреваемых, Шалкин пояснил, что они избili таксиста, поскольку, тот не платил деньги в «общак», а Гугунава подтвердил свое участие в избииении Г [REDACTED].

Из показаний свидетеля Б [REDACTED], данных на предварительном следствии, которые полностью согласуются с другими доказательствами, следует, что в начале января 2002 г. около 13 часов, когда они встретились с Алескеровым для оформления документов на использование автомашины, Алескеров сказал ему садиться в машину, что доверенностью они займутся после, и затем они приехали в район фирмы « [REDACTED] », также за ними шла другая автомашина, где постояв около 5-10 минут, он увидел, что из-за поворота к ним бегут около 10 парней, которые сели в обе автомашины. Алескеров спросил их: «Сделали?», на что они ответили, что отлично сделали. Затем в пути следования один из парней сказал, что прихватил шапку, но другой, выхватив шапку, со словами: «Вам, что разбой нужен?» выбросил ее в окно.

Также из показаний свидетеля Л [REDACTED], данных на предварительном следствии, которые согласуются с другими доказательствами, следует, что в ноябре-декабре 2001 г. в баре « [REDACTED] » Алескеров и Шаматава ему, Мусихину, Шалкину, Ч [REDACTED], Новиковым стали говорить, что один таксист – водитель « [REDACTED] », [REDACTED] не платит деньги в

«общак» и его нужно наказать, а примерно в конце января 2002 г., когда он находился в баре с Кашичкиным, Гугунавой, Дьяконовым, Кашичкин сказал ему, что в начале января они по просьбе Алескерова и Шаматавы наказали водителя «[REDACTED]», как именно не говорил, и из разговора понял, что в этом также участвовали Гугунава и Дьяконов.

Кроме того, из показаний Орлова, данных в качестве подозреваемого, которые он неоднократно подтверждал при допросах в качестве обвиняемого, следует, что в октябре-ноябре 2001 года, когда они с Аббасовым находились в баре «[REDACTED]», пришедшие Алескеров и Шаматава сказали им съездить с ними в г. [REDACTED] и они вчетвером на автомашине [REDACTED], которой управлял Алескеров поехали туда. По дороге Алескеров объяснил, что таксист, т.е. Г [REDACTED], плохо себя ведет, не хочет платить деньги за перевозку пассажиров и его машину «[REDACTED]» нужно сжечь. Приехав на место около 21 часа, Алескеров указал на автомашину «[REDACTED]», стоящую с тыльной стороны одного из пятиэтажных домов. Они с Аббасовым взяли из багажника пустую пластиковую бутылку, куда Аббасов из канистры налил бензин, а он взяв кирпич, кинул его в заднее стекло «[REDACTED]», от чего оно разбилось и он отбежал в сторону, чтобы наблюдать за обстановкой. Затем Аббасов забросил бутылку с бензином в салон и еще что-то делал около 30 секунд, после чего они убежали. При следующей встрече узнал от Аббасова, что машина не загорелась. Отказать Алескерову в поджоге автомашины он не мог, т.к. тот преступный авторитет. В ходе допроса Орлов также нарисовал схему обстановки на месте преступления. Также в явке с повинной Орлов пояснил, что автомобиль Г [REDACTED] он пытался поджечь в связи с отказом Г [REDACTED] платить деньги Алескерову и Шаматаве, требования закона при получении данного заявления Орлова не нарушены.

Оснований считать вышеуказанные показания осужденных недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку, они допрашивались с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением их процессуальных прав, а в отношении доводов осужденных о применении незаконных методов ведения следствия была проведена соответствующая проверка, однако данные доводы не нашли своего подтверждения, оснований у суда считать принятые по результатам проверки процессуальные решения необоснованными не имелось, при этом данные показания осужденных объективно согласуются с другими доказательствами, в том числе и с показаниями потерпевшего Г [REDACTED].

Кроме того, ссылка в кассационных жалобах осужденных Алескерова, Шаматавы на такие документы как копии квитанций счета о проживании Алескерова, Шаматавы в гостинице в г. [REDACTED] с 1 октября по 7 ноября 2001 г., получение ими водительских прав 15 ноября 2001 г., свидетельства об их временной регистрации с 8 ноября 2001 г. по 8 февраля 2002 г. в г. [REDACTED]; распечатка [REDACTED] УВД на транспорте о выезде Шаматавы из г. [REDACTED] за пределы РФ 2.08.2001 г. [REDACTED] в г. [REDACTED] и обратном прибытии 19.09.2001г., выезде Шаматавы из г. [REDACTED] за пределы города 16.12.2001 г. и прибытии 21.12.2001 г. не

исключает нахождение их в г. [] и г. [] и совершение ими противоправных действий в отношении Г [], направленных на вымогательство и уничтожение его имущества в указанный судом период – май, сентябрь-октябрь, с октября до 20 декабря 2001 года, что также подтверждается вышеприведенными доказательствами. Доводы Гугунавы о том, что рапорта оперативных работников об опознании потерпевшими по фотографиям осужденных, фонограмма разговора Г [] с лицами не являются доказательствами не могут быть приняты во внимание, поскольку они в приговоре судом в качестве доказательств не приводятся.

Таким образом, доводы жалоб о том, что избиение Г [] было совершено на почве личных взаимоотношений или возможно было совершено лицами из числа таксистов в связи с его трудовой деятельностью, при этом участие Шалкина в избиении Г [] не доказано, конфликтные взаимоотношения между Алескеровым, Шаматавой и Г [] были вызваны тем, что Г [] нарушал установившийся порядок распределения пассажиров на автовокзале [] и каких-либо требований передачи им денег Алескеровым и Шаматавой Г [] не предъявлялось, к поджогу автомашины Г [] они непричастны являются несостоятельными и опровергаются исследованными по делу доказательствами, которые суд оценив в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Алескерова, Шаматавы в вымогательстве, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, а также в совершении Аббасовым и Орловым покушения на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога. Вместе с тем, как видно из материалов дела, Алескеров и Шаматава непосредственно не участвовали в поджоге автомашины Г [], а они лишь привезли Аббасова и Орлова к месту совершения поджога, предоставили бензин и после совершения ими действий, направленных на поджог автомашины Г [], забрали их с места совершения преступления, т.е. тем самым Алескеров и Шаматава содействовали им в поджоге автомашины и участвовали в совершении данного преступления в форме пособничества, в связи с чем действия Алескерова и Шаматавы надлежит квалифицировать со ссылкой на ч.5 ст.33 УК РФ.

Действия Дьяконова, Шалкина, Гугунавы, Новиковых, Мусихиных, Тодорова и Кашичкина судом правильно квалифицированы как пособничество Алескерову и Шаматаве в совершении вымогательства в отношении Г [], поскольку, применение указанными осужденными насилия в данном случае не может рассматриваться как выполнение ими объективной стороны преступления, так как непосредственно требований о передаче чужого имущества, т.е. денег под угрозой применения насилия или уничтожения имущества они Г [] не предъявляли, о чем обоснованно указал суд в приговоре, а совершили действия в отношении потерпевшего, выразившиеся в применении насилия и повреждении имущества,

направленные на подавление воли потерпевшего с целью понуждения его к выполнению требований Алескерова и Шаматавы о передаче им денег, тем самым оказывая им содействие в вымогательстве.

Обоснованными являются и выводы суда о виновности Алескерова, Шаматавы и Аббасова в совершении вымогательства в отношении Д [REDACTED].

Так, из показаний потерпевших братьев Д [REDACTED] – И [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], данных на предварительном следствии, следует, что 30 декабря 2001 года около 22 часов, когда И [REDACTED] вышел из магазина « [REDACTED] », находящегося в его собственности, вместе с братом К [REDACTED], то его позвали в одну из двух автомашин [REDACTED], блокировавших выезд его автомашины, где Алескеров, находившийся за рулем, стал требовать от него платить ему [REDACTED] рублей каждый месяц, угрожая уничтожением его магазина или автомашины. После этого, он рассказал К [REDACTED] содержание данного разговора и К [REDACTED] согласился с ним не платить деньги. 3 января 2002 года около 20 часов к К [REDACTED], вышедшему из их магазина, подошел Алескеров, который до этого находился в стоявшей возле магазина автомашине [REDACTED] и стал требовать позвать И [REDACTED], говоря почему он не платит и что ему будет плохо. После этого, К [REDACTED] рассказал о происшедшем И [REDACTED] и боясь Алескерова, сказал, что может лучше заплатить ему, но И [REDACTED] ответил, что платить не будем и затем они с братьями решили не платить Алескерову, считая, что если ему заплатить сейчас [REDACTED] рублей, то завтра он станет требовать еще больше. Ночью 14 января у К [REDACTED] сгорела оставленная им у дома автомашина [REDACTED] и они решили, что Алескеров начал выполнять свои угрозы. Реально опасаясь насилия, И [REDACTED] 17 января получил разрешение на приобретение оружия и 19 января он купил ружье «Сайга» и патроны к нему. 19 января около 14 часов в магазин пришел Шаматава с двумя парнями, который стал спрашивать И [REDACTED] и к нему вышел К [REDACTED], которому Шаматава возле тамбура магазина стал говорить, что хозяин магазина должен им деньги и чтобы И [REDACTED] был в 10 часов вечера в магазине, стал угрожать, что если не будут платить, то пожалеют и они не будут здесь жить. Около 22 часов в магазине находились И [REDACTED], А [REDACTED] и А [REDACTED], в торговом зале работала продавец Ф [REDACTED]. Затем через некоторое время в магазин зашел Алескеров с Аббасовым и по его требованию к нему вышел И [REDACTED], который на предложение Алескерова выйти поговорить, вместе с братьями вышел из магазина на улицу, где Алескеров стал говорить им, что он является «смотрящим» города и они должны ему платить или он сделает так, что их в городе не будет. И [REDACTED] ответил ему, что он бандит, в разговор вмешался Аббасов, поддерживая требования Алескерова и стал нецензурно оскорблять их. Затем Алескеров крикнул Аббасову на азербайджанском языке: «Позови ребят, мы покажем им» и Аббасов убежал. Понимая, что Аббасов вернется с другими и на них нападут, И [REDACTED] сходил за ружьем, и затем подбежала толпа, стали их бить руками и ногами, в том числе Алескеров, Шаматава, Аббасов. У И [REDACTED] Шаматава пытался забрать ружье и А [REDACTED], видя, что у него забирают ружье, выхватил ружье, отскочил в сторону, стал стрелять в воздух

и в землю. Подъехала милиция, нападавшие стали разбегаться, а Алескеров и несколько человек сели в стоявшую все это время «[REDACTED]»-такси и уехали.

Данные показания Д [REDACTED] согласуются и с другими исследованными по делу доказательствами, то есть:

- с показаниями Мусихина С., данными им в качестве обвиняемого, из которых следует, что 16 января 2002 г. он присутствовал при разговоре Алескерова, Шаматавы о том, что хозяин магазина «[REDACTED]» несмотря на их требования, отказывается платить деньги на «общак», при этом решили обсудить вариант поджога магазина позднее. 19 января около 20 часов он пришел в бар «[REDACTED]», где находились Алескеров, Шаматава, их женщины, также за соседними столами сидели Новиковы, Орлов, Гугунава, Кашичкин, Аббасов и другие. Примерно через два часа обратил внимание, что Алескерова, Шаматавы, Аббасова нет в баре, хотя подруги Алескерова и Шаматавы сидели за столами, подруга Шаматавы объяснила, что они пошли за вином. Затем в бар забежал Аббасов и сказал им, что в «[REDACTED]» проблема у Э [REDACTED], т.е. Алескерову нужна помощь. Прибежав к магазину, увидел, что Алескеров ругается с братьями И [REDACTED], владельца магазина, он с Орловым, Аббасовым, Кашичкиным стали бить одного из братьев. Шаматава в это время отбирала ружье у И [REDACTED], но другой его брат перехватил ружье и отбежал с ним в сторону. Шаматава стал к нему подходить и тогда брат И [REDACTED] сделал несколько выстрелов ему под ноги. Также Алескеров забежал в магазин следом за И [REDACTED]. После того, как кто-то крикнул бежим, он, Алескеров, Шаматава, Аббасов сели в такси и уехали к сожительнице Алескерова, где Алескеров стал рассказывать, что хозяин магазина отказывается платить, что подтвердил и Шаматава;

- с показаниями свидетеля Ф [REDACTED] о том, что примерно 10 января 2002 года от И [REDACTED] узнала, что с него требуют деньги «за крышу», но он платить отказался. 19 января в 21 час. И [REDACTED] принес в магазин ружье и около 22.30 в магазин зашел ранее незнакомый Алескеров, который в грубой форме стал спрашивать И [REDACTED]. Затем в торговый зал вышли братья И [REDACTED], которые прошли с Алескеровым на улицу, туда же вышел и И [REDACTED] с ружьем, с улицы она слышала шум, ругань, хлопки. Затем забежал И [REDACTED] без ружья, за ним Алескеров, который схватил весы, пытался их бросить в витрину. Забежавшие парни, среди которых был Шаматава, успокоили его и они вышли из магазина. Затем приехали работники милиции. В обоих случаях, когда Алескеров заходил в магазин, девушек с ним не было. Суть конфликта поняла так, что И [REDACTED] отказался платить Алескерову.

- с показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что 19 января около 23 часов во время патрулирования поступило указание по рации проехать к магазину «[REDACTED]». По прибытии увидел, что двое парней убегали от магазина в проход между домами и от магазина отъехала автомашина такси, а Д [REDACTED] с двумя мужчинами, т.е. братьями заходит в магазин, у одного из них было ружье. До прибытия следственно-оперативной группы Д [REDACTED] держали под контролем в подсобном помещении магазина, при этом они говорили, что задержали не тех, что преступники вымогали у

них деньги, а они оборонялись. Снег у магазина был сильно утоптан, было множество следов обуви, также он обнаружил гильзы. У А [] на лбу была большая гематома, а у А [] на руках была кровь. И [] стал говорить, что у него давно вымогают деньги, сожгли автомашину []. У него сложилось впечатление, что действительно на Д [] было совершено нападение.

- из протокола осмотра места происшествия следует, что перед магазином обнаружены и изъяты три гильзы, а также 4 охотничьих патрона, также изъяты следы пальцев рук с торговых весов, карабин «Сайга-410К-01» находится в подсобном помещении.

- по заключению эксперта [] от 10.02.2002 г. следы пальцев рук, изъятые в ходе осмотра места происшествия оставлены Алескеровым и Ф [].

Кроме того, суд обоснованно дал критическую оценку показаниям свидетеля П [] о том, что когда они после бара зашли с Алескеровым в магазин « [] », то это Д [] втроем в магазине напали на Алескерова и стали его избивать, а также и показаниям свидетеля М [], подтвердившей ее показания, как опровергающиеся исследованными по делу доказательствами и расценил показания, даваемые этими свидетелями, являющимися знакомыми Алескерова и Шаматавы как вызванные стремлением помочь им избежать ответственности за содеянное. Также по эпизоду от 30 декабря 2001 года суд с учетом расстояния от места привлечения Алескерова к административной ответственности, времени привлечения, возможности добраться до места совершения преступления на автомашине, обоснованно признал выдвинутое Алескеровым алиби несостоятельным. Кроме того, в судебном заседании Д [] частично изменив свои показания, мотивировали это тем, что не давали следователю таких показаний, однако данные доводы потерпевших судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку, показания, данные ими на предварительном следствии подтверждаются другими вышеприведенными доказательствами, а также как видно из протоколов очных ставок Д [] с Алескеровым и Д [] с Аббасовым, потерпевшие в присутствии указанных осужденных подтверждали свои показания о вымогательстве денег со стороны осужденных, с чем не были согласны в ходе очных ставок Алескеров и Аббасов, указывая об этом в протоколах, что также свидетельствует о несостоятельности данных доводов потерпевших. Отсутствие, согласно заключений судебно-медицинских экспертиз, у потерпевших Д [], И [], А [], А [] телесных повреждений также не может свидетельствовать о недостоверности их показаний, поскольку, судебно-медицинские экспертизы в отношении их проведены по истечении значительного времени после 19 января 2002 года, т.е. 1 и 6 февраля 2002 года.

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Алескерова, Шаматавы, Аббасова в совершении вымогательства в отношении Д [].

Вместе с тем, как видно из приговора, суд, признавая Алескерова виновным в вымогательстве, совершенном в отношении Ш [] , А [] в период 27, 28 декабря 2001 года, 3 и 5 января 2002 года, доказательствами виновности Алескерова указал показания потерпевших, показания свидетеля Б [] по эпизоду от 27 декабря 2001 г.; по эпизоду от 3 января 2002 г. показания свидетелей А [] , Н [] , И [] , Н [] , Р [] , С [] , М [] , данные ими на предварительном следствии. Однако в судебном заседании указанные лица стали пояснять о других обстоятельствах дела, не подтверждая вину Алескерова и отказались от своих прежних показаний, мотивируя это тем, что они следователю не давали таких показаний, показания ими подписывались без ознакомления с их содержанием, они плохо знают русский язык.

Суд признал данные доводы потерпевших и свидетелей несостоятельными, ничем не подтвержденными и противоречащими другим доказательствам, при этом не указывая каким доказательствам. Однако, как уже указывалось выше, доказательствами виновности Алескерова судом были указаны только показания потерпевших и свидетелей, данные ими на предварительном следствии, других доказательств судом в обоснование вины Алескерова не приведено.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о виновности Алескерова в этой части ввиду недостаточности предъявленных доказательств, в связи с чем, исключает из приговора осуждение Алескерова за совершение вымогательства в отношении Ш [] и А [] .

Вина Аббасова и Орлова в совершении вымогательства в отношении Г [] подтверждается показаниями потерпевшей Г [] о том, что 19 января 2002 года, когда она с сыном А [] собиралась на автомашине Н [] ехать домой, ранее незнакомые Орлов и Аббасов, с которыми были еще двое парней, попросили вместе с ними пройти в ее магазин и в торговом зале стали требовать заплатить деньги в преступную кассу «общак». На ее отказ платить деньги, Аббасов и Орлов стали настаивать на передаче им денег и угрожать физической расправой и уничтожением магазина. Понимая, что это преступники и ее так просто не отпустят, она сказала, что необходимо позвонить по телефону, чтобы привезли деньги, прошла в свой кабинет, откуда успела вызвать милицию. До приезда милиции Аббасов и Орлов без разрешения прошли в ее кабинет и повторили свои требования и угрозы, при этом вели себя грубо и нагло, их угрозы она воспринимала реально и боялась. В кабинет зашел сын А [] и стал заступаться за нее и в это время приехали работники милиции.

Показания потерпевшей полностью подтверждаются показаниями свидетелей А [] , А [] , Н [] , работников милиции К [] , П [] , А [] , протоколом очной ставки между Аббасовым и Г [] , где потерпевшая подтвердила свои показания об обстоятельствах совершенного в отношении ее вымогательства.

Кроме того, обоснованными являются и выводы суда об оправдании осужденных по обвинению по ч.1 и ч.2 ст.210 УК РФ. Как правильно указал суд, доказательств, свидетельствующих о совершении осужденными преступлений в составе преступного сообщества, и подтверждающих наличие признаков преступного сообщества, указанных в ст.35 УК РФ, обстоятельств его создания и функционирования, по делу не представлено, не указаны они и в кассационном представлении. Также не имеется оснований считать, что преступления осужденными были совершены в составе устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, поскольку, как установлено, Алескеровым и Шаматавой было совершено два вымогательства в отношении Г [] и Д [], при этом предъявление ими по предварительному сговору требований Г [] о передаче чужого имущества на протяжении длительного периода времени само по себе не может свидетельствовать об устойчивости группы, при этом договоренность между Алескеровым, Шаматавой и другими осужденными об избиении Г [] была достигнута накануне 4 января 2002 года и окончательно план действий по избиению Г [] и повреждению имущества был разработан в день нападения, договоренность с Аббасовым и Орловым на уничтожение автомашины Г [] была достигнута непосредственно перед совершением преступления, т.е. оснований считать, что группа, в которую входили Алескеров и Шаматава отличалась большой степенью устойчивости, согласованности между участниками, чем и отличается организованная группа, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Указание в описании преступного деяния, совершенного в отношении Г [], выразившегося в его избиении, даты – 5 января 2001 вместо 2002 года является технической ошибкой, опiskeй, что видно из содержания текста, предшествующего данному описанию и содержания доказательств, приведенных судом в приговоре по данному эпизоду.

Кроме того, обоснованным является и предоставление Шаматаве органами предварительного следствия и судом переводчика с грузинского языка и перевод следственных и судебных документов, в частности обвинительного заключения и приговора, на грузинский язык.

Конституцией Российской Федерации (статьей 26) гарантировано право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Данный принцип нашел свое отражение в положениях ч.2 ст.18, п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, предусматривающих право обвиняемого давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет.

Как видно из материалов дела, из справок от заведующего отдела образования [], т.е. с места рождения и проживания Шаматавы, заместителя главы администрации [] и директора [] школы, где проживал и обучался Шаматава,

следует, что мегрельского языка не существует, а имеется мегрельский диалект в виде наречия, которым пользуются жители [REDACTED] района, а также не существует и мегрельской письменности. Обучение в [REDACTED] школе района, которую закончил Шаматава, проводится на грузинском языке, а также в школе 5 часов в неделю преподавали русский язык. Жители района в документах указываются как грузины и владеют русским и грузинским языками или одним из них.

Из ответа Чрезвычайного и Полномочного Посланника Посольства Грузии в Российской Федерации также следует, что мегрельской письменности не существует, в общеобразовательных учреждениях Грузии преподавание на мегрельском языке не ведется.

Кроме того, из материалов дела видно, что Шаматава при допросах в качестве подозреваемого от 20 января 2002 года, в качестве обвиняемого от 24 апреля 2002 года, очной ставки с Г [REDACTED] от 6 мая 2002 года заявлял, что владеет русским языком свободно, в переводчике не нуждается, показания будет давать на русском языке. Также из имеющихся в материалах дела ксерокопий материалов уголовного дела в отношении Шаматавы, осужденного по приговору Муравленковского районного суда от 15.04.1998 года по ст.148 ч.2 УК РСФСР, следует, что Шаматава на всем протяжении предварительного следствия пояснял, что русским языком владеет, переводчик ему не нужен и лишь по окончании следствия при ознакомлении с материалами дела собственноручно указал в своем заявлении, что он просит «для ознакомления с делом предоставить ему переводчика на грузинский язык», и также из протокола судебного заседания от апреля 1998 г. видно, что Шаматава заявил суду, что русским языком он владеет, в услугах переводчика не нуждается, в связи с чем суд освободил переводчика от участия в судебном заседании, и согласно расписок Шаматавы, он был полностью ознакомлен с протоколом судебного заседания на русском языке.

При таких обстоятельствах, органами предварительного следствия и судом по настоящему делу Шаматаве был обоснованно предоставлен переводчик с грузинского языка и перевод следственных и судебных документов на грузинский язык, а также и на русском языке. Оснований для отложения судебного заседания суда кассационной инстанции для вручения Шаматаве судебных документов на мегрельском языке не имеется.

Наказание осужденным Аббасову, Орлову, Дьяконову, Шалкину, Новиковым, Мусихиным, Гуганаве, Тодорову, Кашичкину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных, характеризующих их личности, наличия у Дьяконова, Мусихиных, Шалкина малолетних детей, явки с повинной Орлова, что признано судом обстоятельствами, смягчающими их наказание, обстоятельств, отягчающих наказание Аббасова и Гуганавы, т.е. наличие рецидива преступлений в действиях Алескерова и особо активная роль Гуганавы при совершении преступления. С учетом изложенного, суд обоснованно назначил Аббасову и

Гугунаве наказание в виде реального лишения свободы, а остальным осужденным условное наказание.

При назначении наказания Алескерову и Шаматаве судом также были учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные, характеризующие их личности, наличие у них малолетних детей, состояние здоровья у Шаматавы, что признано судом обстоятельствами, смягчающими их наказание и обстоятельство, отягчающее их наказание - наличие рецидива преступлений. В связи с изменениями, вносимыми в приговор, а также неправильным применением правил частичного сложения при назначении Шаматаве наказания по совокупности преступлений, назначенное им наказание подлежит смягчению.

Оснований для отмены приговора в связи с чрезмерной мягкостью назначенного осужденным наказания, о чем ставится вопрос в кассационном представлении, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 сентября 2006 года в отношении Алескерова Э. [REDACTED], А. [REDACTED] и Шаматавы Е. [REDACTED] Р. [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать их действия с ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы:

- Алескерову Э.А.о. – 2 года
- Шаматаве Е.Р. – 1 год.

Исключить осуждение Алескерова Э.А.о. за вымогательство чужого имущества, совершение в отношении А. [REDACTED] и Ш. [REDACTED]

Смягчить назначенное Алескерову Э.А.о. наказание по п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ до 4 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ путем частичного сложений наказаний назначить Алескерову Э.А.о. 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч.2 ст.163 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ путем частичного сложений наказаний назначить Шаматаве Е.Р. 4 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Алескерова Э.А.о., Шаматавы Е.Р., а также этот же приговор в отношении Аббасова А. [REDACTED], Н. [REDACTED], Орлова Д. [REDACTED] Е. [REDACTED], Дьяконова В. [REDACTED], В. [REDACTED], Шалкина Д. [REDACTED] В. [REDACTED], Новикова В. [REDACTED]

А [redacted], Новикова М [redacted], А [redacted], Мусихина С [redacted]
А [redacted], Мусихина А [redacted], А [redacted], Гуганавы К [redacted]
С [redacted], Тодорова С [redacted], И [redacted], Кашичкина В [redacted]
Ю [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление и
кассационные жалобы осужденных Алескерова Э.А., Шаматавы Е.Р.,
Аббасова А.Н., Гуганавы К.С., адвокатов Роговенко В.А., Рахмилова И.Я. –
без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]